

Маркес и Пенелопа

Сегодня колумбийскому писателю исполняется 75 лет

Известные российские филологи, специалисты по испаноязычной литературе супруги Вера Кутейщикова и Лев Осповат считают, что они не вправе называть себя друзьями знаменитого писателя. Хотя Вера Кутейщикова бывала у него дома в Мексике, а Маркес гостил у супругов в Москве. Зато у них есть замечательная история, которую они, перебивая, дополняют и уточняют друг друга, поведали мне. А я ее рассказываю вам.

Известия — 2003 — 6 марта — с. 13

Юлия РАХАЕВА

Романы Габриеля Гарсия Маркеса, появившиеся на русском языке в 70–80-е годы, стали причиной повального безумия. Слабым подобием того, что тогда творилось, можно считать сегодняшнее увлечение бразильским писателем Пауло Коэльо. Но тогда Маркеса читали буквально все: взрослые, студенты и даже школьники. Читала Украина — и сравнивала его с Гоголем. А Россия сравнивала с Булгаковым. «Мастер и Маргарита» и «Сто лет одиночества» попали к советским читателям почти одновременно, с интервалом в каких-то 5 лет, и их феноменальный успех был вполне сопоставим. Когда вскоре после выхода романа Маркес приехал в Советский Союз и на пресс-конференции в редакции журнала «Латин-

почка была очень длинная. Так вот та, последняя подруга подруги после того, как прочитала роман «Сто лет одиночества», поняла, что жить без этой книги не может. А так как купить ее было невозможно, она поступила по-другому: выпросила у кого-то эту книгу и стала ее переписывать. Придет с работы домой, поставит пластинку с классической музыкой — и переписывает. И так изо дня в день, строчку за строчкой, чуть ли не полгода, пока не переписала всю до конца. Потом она говорила, что это были счастливейшие часы ее жизни.

— В 1978 году, — рассказывает Вера Николаевна Кутейщикова, — я впервые попала в Мексику. И увидела Габо — так там называли Маркеса. Вместе с Мече — так он звал свою жену Мерседес, с которой ему необыкновенно повезло — она для него была тем, чем Анна Григорьевна для Достоевского. Только Мече гораздо обаятельнее. И вот тогда я впервые рассказала ему эту историю.

У меня есть подруга, которая как-то подошла ко мне и спросила: «Что такое этот Гарсия Маркес?» Дело в том, что у той моей подруги тоже есть подруга и так далее, це-

почка была очень длинная. Так вот та, последняя подруга подруги после того, как прочитала роман «Сто лет одиночества», поняла, что жить без этой книги не может. А так как купить ее было невозможно, она поступила по-другому: выпросила у кого-то эту книгу и стала ее переписывать. Придет с работы домой, поставит пластинку с классической музыкой — и переписывает. И так изо дня в день, строчку за строчкой, чуть ли не полгода, пока не переписала всю до конца. Потом она говорила, что это были счастливейшие часы ее жизни.

Когда я рассказала эту историю Маркесу, он как-то не особенно на нее отреагировал. Тогда же я взяла с него слово, что в Москве он будет нашим гостем. В 1979 году Маркес приехал на Московский международный кинофестиваль. Был большой переполох, все начальство встречало его в аэропорту «Шереметьево». Визит был расписан буквально по часам. Но я спросила: «Габо, помнишь, что ты мне обещал?» Сказал, что помнит. И приехал. Что было! Налетела вся наша испанистская, латиноамериканистская кодла, человек 30 набилось.

Поболтали, погалдели. Было ощущение радостной полноты общения с необыкновенным человеком.

Когда наболтались, я принесла стопку только что вышедшей на русском «Осени патриарха», чтобы Маркес надписал книги тем, кто не смог прийти. Когда осталась последняя, я сказала: «А эту надпиши той женщине, которая тебя переписывала». Маркес спросил: «Как ее зовут?» Но я этого не знала. И он написал: «Безвестной Пенелопе, которая переписывала мои книги в переводе на русский. Габриель, 1979».

— Тогда у нас были только свои, — вспоминает Лев Осповат, — но Люся Синянская (известная переводчица, в том числе Маркеса. — «Известия») попросила привести с собой друга. Это был писатель Владимир Богомолов, автор нашумевшего романа «В августе 44-го». Он пришел и весь вечер промолчал — языка-то он не знал. Но когда мы встали из-за стола, я увидел, как Маркес притянул его к себе и сказал: «Ты мне нравишься. Ты похож на какое-то странное морское животное, которое сидит где-то в глупине. Но ты своего добьешься».

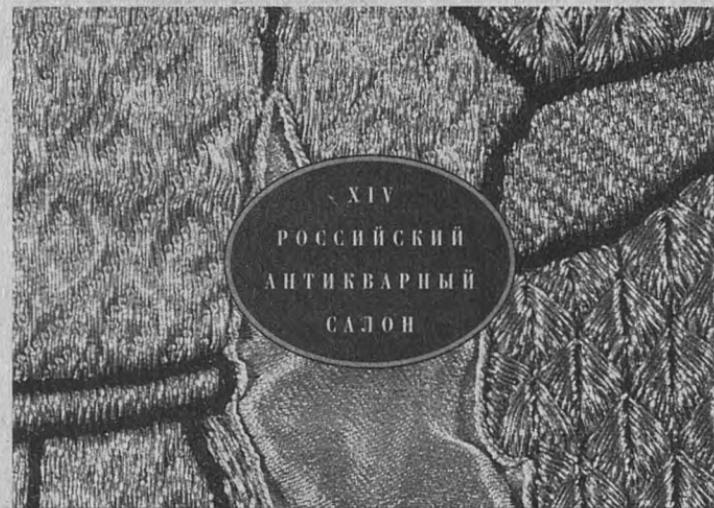
— После того как Маркес уехал, — продолжает Вера Николаевна, — я позвонила своей подруге и попросила передать книгу той женщине. Прошло время, подруга спрашивает: «Ну что, Татьяна тебе не звонила?» Не звонила и никогда не позвонила. Потом оказалось: она была настолько потрясена подарком, что просто не могла об этом говорить.

В 1982 году я снова приехала в Мексику. Маркес в это время был там. И как раз в те дни стало известно о том, что ему присуждена Нобелевская премия по литературе. Дом Маркеса был осажден, все рвались его поздравить. Мне с огромным трудом удалось к нему прорваться с желтыми розами — я знала, что он их очень любит. Уже потом я зашла в книжный магазин и купила книгу «Запах гуайавы», куда вошли интервью, данные Маркесом журналисту Плинию Апулейю Мендосе. Тут же в автобусе открываю ее — и на странице 101, я прекрасно помню ее номер, натыкаюсь на вопрос о книге «Сто лет одиночества»: «Кто, по твоему, лучший читатель этой книги?» И на ответ Маркеса: «Одна моя приятельница в Советском Союзе

повстречала сеньору, немолодую уже, которая собственноручно переписала всю мою книгу, а на вопрос, зачем она это сделала, ответила: «Потому что мне захотелось узнать, кто на самом деле сошел с ума — автор или я». Мне трудно представить себе лучшего читателя, чем эта сеньора».

— Это не имеет отношения к нашей истории, но мне рассказывал известный латиноамериканист Кива Майданек, — это снова Лев Самойлович, — что он был в Испании, когда Маркес писал там «Осень патриарха». Маркес с ним много общался и все время просил ему рассказывать анекдоты про Сталина.

— В последний раз, — заканчивает Вера Николаевна свой рассказ, — я видела Гарсия Маркеса во время очередного Московского международного кинофестиваля. Это был 1985 год, только что воцарился Михаил Горбачев. На пресс-конференции шумели, но я была недалеко и услышала, как он сказал: «Я впервые увидел лидера СССР, который моложе меня». Маркес не очень-то уважает любых президентов, но было видно: он Горбачева принял.

XIV
РОССИЙСКИЙ
АНТИКВАРНЫЙ
САЛОН

При поддержке и содействии Министерства культуры Российской Федерации

Четырнадцатый Российский Антикварный Салон

ReConTec. Технологии сохранения культурного наследия

3 – 9 марта 2003

Москва, Центральный Дом художника, Крымский Вал 10

Организатор: Компания «ЭКСПО-ПАРК Выставочные проекты»

119049, Москва, Крымский Вал, 10, офис 165

Тел./факс: (095) 238 4500/4516

www.expopark.ru E-mail: mailbox@expopark.ru

Генеральный спонсор: Паркет Холл

Главный информационный спонсор: ИЗВЕСТИЯ

EXPO-PARK